

Св. Амвросій Медіоланскій ¹⁾).

VIII.

Всѣ описанныя событія и сами по себѣ уже способны были дѣлать положеніе Граціана очень серьезнымъ. Но какъ разъ въ самый разгаръ бури народныхъ страстей императоръ сдѣлалъ еще одинъ шагъ, который на этотъ разъ оказался для него безповоротно-роковымъ.

Доестль христіанскіе императоры, уже издавнѣе цѣлый рядъ стѣпенительныхъ постановленій относительно язычества, щадили самый центръ языческаго культа: жрецы и богослуженіе языческое получали государственную субсидію, а въ самомъ сенатѣ продолжала стоять знаменитая статуя богини „Побѣды“, олицетворявшая собою римское могущество. Эта статуя была уже весьма почитенныхъ лѣтъ и имѣла свою исторію. Принесенная въ Римъ еще изъ Тарента, Victoria считалась залогомъ успѣховъ римскаго оружія, почему и называлась *adveniens*. При Августѣ предъ нею были построены жертвенникъ, на которомъ поочередно воскуряли эмміамъ сенаторы предъ открытіемъ засѣданій своей коллегіи ²⁾. Въ виду такого значенія въ римской жизни этой статуи посягать на нее было прямо такъ опасно. Но опасность не остановила Граціана, который своимъ закономъ 382 года приказалъ вынести изъ сената статую Викторіи и прекратить выдачу государственной субсидіи на нужды языческаго культа ³⁾.

¹⁾ Продолженіе. См. Ноябрь 1911 г.

²⁾ Richter. ss. 350—352; Буассье 413—414.

³⁾ Хронологическая дата этого событія опредѣляется очень легко. Въ шисьмѣ къ Валентиніану II по поводу ходатайства сената о восстанов-

Св. Амвросій отнесся къ этому распоряженію очень сочувственно, что между прочимъ подтверждается тѣмъ необычайно энергичнымъ сопротивленіемъ, которое онъ оказывать всѣмъ попыткамъ языческаго сената добиться отмены разсматриваемаго закона. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что распоряженіе Граціана должно было подѣйствовать на язычниковъ съ силою громового удара. Оскорбленный въ своихъ завѣтныхъ чувствованіяхъ сенатъ отправилъ къ императору съ выраженіемъ своей скорби легатовъ во главѣ съ своимъ лучшимъ представителемъ Авреліемъ Симмахомъ ¹⁾. Но одновременно съ этимъ христіанскіе члены сената, которыхъ въ это время числилось уже немало, сьорганизовавшись, подали римскому епископу Дамасу письменное контръ-ходатайство съ заявленіемъ о своей несолидарности съ инициаторами ходатайства и съ обѣщаніемъ впредь вовсе не посѣщать курій, если ходатайство язычниковъ будетъ уважено ²⁾. Епископъ Дамасъ, очевидно, уже хорошо освѣдомленный о мнѣніи по данному вопросу Амвросія, не замедлить препроводить это ходатайство къ нему ³⁾, а какъ отнесся къ нему Амвросій, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Симмахъ: послѣднему вовсе было отказано въ императорской аудіенціи съ указаніемъ, что справедливость упомянутымъ распоряженіемъ Граціана нисколько не была нарушена ⁴⁾.

Легко представить себѣ тѣ чувства, съ какими Симмахъ возвратился назадъ и съ какими онъ былъ встрѣченъ своими коллегами и вообще всѣмъ языческимъ міромъ: эти чувства не могли предвѣщать Граціану ничего хорошаго. На нихъ откликнулись вообще всѣ недовольные неосторожнымъ заигрываніемъ императора съ иноземцами, къ нимъ, можетъ быть, примкнули еретики и горсточка Аріанъ—и для

ленія отягтыхъ привилегій Амвросій даетъ понять, что распоряженіе Граціана послѣдовало ante biennium ferme до этого (Epistola XVII, 10; M. XVI, с. 963); а такъ какъ это письмо и ходатайство сената относятся къ началу самостоятельнаго царствованія Валентиніана, приблизительно къ началу 384 г., то, слѣдовательно, распоряженіе Граціана состоялось въ среднѣ или въ концѣ 382 г.

¹⁾ Relatio Symmachi Urbis Praefecti I.—Эта реляція отпечатана вмѣстѣ съ письмами Амвросія между письмомъ XVII и XVIII. M. XVI, сс. 966—971

²⁾ Ambrosius. Epistola XVII, 10; M. XVI, сс. 963—964.

³⁾ ibid.

⁴⁾ Relatio Symmachi I; M. XVI, с. 966.

нашь дѣлается весьма понятнымъ внезапное появленіе на границахъ Галліи грознаго призрака.

IX.

Тѣмъ недовольствомъ, какое питали къ Граціану различные элементы запада, умѣло воспользовался иѣкто Максимъ. Это—по происхожденію весьма честолюбивый испанецъ, служившій офицеромъ въ Британніи. Здѣсь онъ и былъ впервые объявленъ императоромъ недовольною частью арміи. Когда онъ пересправился въ Галлію, то и тамъ былъ признанъ въ качествѣ правителя почти безъ сопротивленія. Когда Граціанъ выступилъ съ своими отрядами къ нему на встрѣчу, то могъ только убѣдиться, какъ гибельно его политика повліяла на армію: его солдаты, оставивъ его на произволь судьбы, стали толпами переходить на сторону Максима. Граціану оставалось только бѣжать. Но посланный Максимомъ, хорошо осведомленнымъ о положеніи дѣлъ, начальникъ конницы Андрагавіи умертвилъ его, прежде чѣмъ послѣдній успѣлъ скрыться ¹⁾. Это случилось около 383-го года ²⁾.

Максимъ, покончивъ свои дѣла на западѣ, отправилъ одного изъ самыхъ важныхъ своихъ приближенныхъ къ императору Θεодосію, требуя признать его императоромъ въ области Граціана и заключить съ нимъ военный договоръ противъ враговъ имперіи: въ случаѣ отказа онъ угрожалъ Θεодосію вѣрною и военными дѣйствіями ³⁾. Θεодосіи, не чувствуя себя способнымъ въ данный моментъ къ сопротивленію, принять предложеніе Максима ⁴⁾, и такимъ образомъ въ имперіи опять оказалось три владѣтеля. Но супрематство Граціана надъ Валентиніаномъ не перешло къ Максиму и Валентиніанъ управлять иѣкоторое время своею областью самостоятельно.

Въ то самое время, какъ Максимъ велъ переговоры съ

¹⁾ Zosimus 4, 35, стрр 214—215.

²⁾ Мы видѣли, что законъ Граціана о статуѣ побѣды изданъ въ 382 г., а спустя два года послѣ этого Валентиніанъ II управлялъ своей частью имперіи уже безъ Граціана; следовательно, послѣдній умеръ въ среднѣ между этими двумя годами.

³⁾ Zosimus 4, 37; стр. 217.

⁴⁾ *ibid.* 4, 37, стр. 217—218.

Феодосіемъ, испугавшійся миланскій дворъ и съ своей стороны счелъ пужнымъ обезопасить себя отъ притязаній Максима. Въ тяжелыхъ обстоятельствахъ на время была позабита и вражда съ Амвросіемъ. Для умиловленія тирана рѣшено было отправить къ нему посольство. Но когда стали выбирать наиболее подходящаго къ этой цѣли человѣка, то убѣдились, что такимъ человѣкомъ могъ быть только Амвросій; дворъ, вѣроятно, въ этомъ случаѣ больше всего полагался на его настойчивость и неустранимую твердость, доказательствъ которой Амвросій успѣлъ уже представить довольно много. Такимъ образомъ впервые въ исторіи Церкви на ея епископа была возложена дипломатическая миссія ¹⁾. Ему было поручено просить мира у узурпатора ²⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о возвращеніи тѣла погибшаго императора для погребенія съ соответствующими почестями ³⁾. Амвросію съ охотою взялъ на себя миссію ходатайствовать за осиротѣлаго императора, считая защиту вообще всякихъ сирыхъ прямою обязанностью епископа ⁴⁾, и отправился въ свое первое посольство въ Трирѣ ⁵⁾, резиденцію Максима. Амвросію сразу же не сошелся съ гордымъ и подозрительнымъ тираномъ. Онъ имѣлъ основаніе ожидать, что, какъ епископъ, да еще надѣленный чрезвычайными полномочіями, онъ будетъ принятъ Максимомъ, если ужъ не съ царскою торжественностью, то по крайней мѣрѣ въ особой аудіенціи. Но Максимъ соглашался принять его только въ собраніи консисторіума, противъ чего Амвросію тщетно пытался протестовать ⁶⁾. Къ личности Амвросія онъ отнесся весьма недоброжелательно, опасаясь какого-нибудь обмана и хитрости съ его стороны ⁷⁾; онъ требовалъ, чтобы самъ Валентиніанъ съ

¹⁾ Broglie p. 67.

²⁾ Ambrosius Epistola XXIV, 7: de pace nobis legationem commissam.—M. XVI, с. 1037.

³⁾ Это ясно изъ того, что въ письмѣ XXIV Амвросій неоднократно говоритъ о нежеланіи Максима возвратить тѣло Граціана. См. с. 9—10:—M. XVI, с.с. 1038.

⁴⁾ Ambrosius Epistola XXIV, с. 6: Gloriosum mihi est hoc pro salute pupilli imperatoris. Quos enim episcopi magis, quam pupillos debemus tueri.—M. XVI, с. 1037.

⁵⁾ ibid. 2; M. XVI, с. 1036.

⁶⁾ ibid. 2—3; M. XVI, с. 1036.

⁷⁾ ibid. с. 6: Propterea et ego veni, quia prima legatione, dum mihi credis, per me deceptum te esse asserebas; M. XVI, 1037.

полнымъ довѣріемъ, какъ отецъ къ сыну, пришелъ просить у него мира, хотя Амвросій и указывалъ ему на то, что продолжительное путешествіе молодого Валентиніана ¹⁾ съ матерью въ Триръ, связанное къ тому же съ тяжелымъ переходомъ чрезъ Альпы, было неудобно въ суровую зиму, какая стояла тогда ²⁾; на требованіе же возвратить тѣло Граціана Максимъ отвѣтить рѣшительнымъ отказомъ, опасаясь, какъ бы солдаты не раскаялись при видѣ вѣроломно убитого императора и не измѣнили ему ³⁾; онъ даже отвергалъ свое участіе въ убійствѣ Граціана, увѣряя, что послѣдній самъ наложилъ на себя руки ⁴⁾. На этомъ разговорѣ между Амвросіемъ и Максимомъ и закончился.

Такимъ образомъ первая дипломатическая миссія Амвросія не привела ни къ какимъ результатамъ. Но Максимъ былъ, очевидно, довольно прозорливымъ человѣкомъ, чтобы сейчасъ же двинуться далѣе, въ Италію: вѣдь въ Италиі не было такой хорошей почвы для недовольства, какъ въ Галліи, потому что ея правитель Валентиніанъ до сихъ поръ не имѣлъ возможности проявить себя самостоятельнымъ управленіемъ, а его мать извѣстна была пока стычками съ каѳоликами, оставляя другихъ въ покоѣ. Поэтому пока въ ожиданіи Максимъ рѣшилъ ограничиться предѣлами Граціанова царства и не посягать на Валентиніана.

X.

Какъ человѣкъ отъ природы проницательный, Максимъ при самомъ своемъ вступленіи на престолъ имѣлъ возможность убѣдиться, какую важную силу представляли собою въ это время въ западной римской имперіи господствующая каѳолическая Церковь и духовенство: вѣдь уже одно то

¹⁾ Въ этомъ 383 г., когда имѣло мѣсто это посольство, Валентиніану было лѣтъ 12—13, такъ какъ въ 375 г. онъ вступилъ на престолъ на пятомъ году жизни.

²⁾ *ibid.* 7; M. XVI, c. 1037.

³⁾ *Ambrosius Epistola XXIV, 9—10: Quid illi reliquias germani abnegas, qui tibi adversum se auxilia non negavit?—Sed vereris, ne exuviarum reditu renovetur militibus dolor?* M. XVI, cc. 1038.

⁴⁾ *ibid.* II: *Non ego, inquit, eum jussi occidi.... Sed, inquit, si ipse sibi vim non intulisset, jusseram eum deduci Cabillonum, et ibi unum exuri;* M. XVI, 1039;

обстоятельство, что такое важное дѣло, какъ политическое посольство, было поручено никому иному, какъ православному епископу, должно было открыть ему многое въ смыслѣ господствующихъ силъ въ странѣ. Желая использовать эту силу въ своихъ интересахъ, онъ всевозможными мѣрами пытается привлечь ее на свою сторону. Наибольше рельефно эта тенденція Максима обнаружилась въ его отношеніи къ ереси присцилліанистовъ.

Вопросъ о присцилліанизмѣ принадлежитъ къ числу очень темныхъ вопросовъ церковно-исторической науки. Источники и свидѣтельства древности о немъ чрезвычайно скудны; изъ древнихъ историковъ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о немъ сообщаетъ намъ только Сульпицій Северъ въ своей *Historia Sacra* ¹⁾. Опубликованіе въ 1889 г. трактатовъ главы присцилліанизма Присцилліана пока не развеяло окружающаго его тумана. Ересь по прежнему продолжаетъ оставаться загадочной. Одни изъ изслѣдователей склоняются даже къ предположенію, что Присцилліанъ былъ осужденъ собственно не какъ еретикъ, а какъ рано явившійся церковный реформаторъ: онъ былъ въ то время представителемъ адогматическаго христіанства, своего рода пѣтистомъ, требовавшимъ строго аскетической жизни и обращенія къ первоисточнику христіанства, къ изученію Библіи. Другіе, напротивъ, видятъ въ присцилліанизмѣ возрожденіе манихейзма, ссылаясь на нѣкоторыя точки соприкосновенія между ними: на сходства во внѣшней организаціи, существованіи у присцилліанистовъ особыхъ учителей (*magistri*), на признаніе вѣчности матеріи, на докетическую христологію и проч. ²⁾.

Исторія этой секты начинается еще задолго до появленія Максима въ Галліи. По словамъ историка Сульпиція, она зародилась еще въ Египтѣ, откуда ее занесъ въ Испанію нѣкто Маркъ, родомъ тоже египтянинъ. Въ Испаніи она и свила себѣ главное гнѣздо. Передавъ свои идеи какой-то

¹⁾ Пользуемся этою исторіей въ изданіи Gallandü. *Bibliotheca veterum patrum* t. VIII.

²⁾ *Zeitschrift für wissenschaftlichen Theologie*. Funf-und-dreissigster Jahrgang. Leipzig 1892. Статья А. Hilgenfeld'a: *Priscillianus und seine neuentdeckten schriftten*, ss. 3—6; 47—70 и др. Самъ Hilgenfeldъ пытается установить вліяніе манихейзма на Присцилліана.

богатой женщиной Агнии и ритору Елпидию, Маркъ, впрочемъ, безслѣдно исчезъ съ исторической сцены и въ послѣдующей исторіи секты совсѣмъ не встрѣчается; продолжателями его дѣла являются только выдающіеся изъ его учениковъ. Первоначально таковыми оставались названные Агния и Елпидій; но очень скоро ихъ смѣняетъ обращенный ими же нѣкто Прицилліанъ, настолько вліятельный членъ секты, что сама секта получила свое названіе отъ его имени. Это—человѣкъ изъ знатной фамиліи, весьма богатый, краснорѣчивый, очень много читавшій и изучавшій, опытный въ искусствѣ критики и защиты; онъ былъ, видимо, аскетомъ, славился подвигами бодрствованія, выносилъ голодь и жажду, не былъ корыстолюбивъ, но за то и считался человѣкомъ очень бережливымъ въ расходованіи своихъ средствъ. Нашъ историкъ относится къ личности Прицилліана съ большой похвалой: онъ былъ бы „поистинѣ счастливымъ ¹⁾, если бы не извратить своихъ превосходныхъ способностей худымъ образованіемъ; онъ, называя Прицилліана *vanissimus*, ставитъ ему въ упрекъ лишь то, что послѣдній болѣе, чѣмъ должно, кичился *profanarum rerum scientia* и изучалъ *magicas artes ab adolescentia* ²⁾. Тотъ-то человѣкъ сумѣлъ своимъ краснорѣчіемъ убѣдить *multos nobilium pluresque populares* и такимъ образомъ значительно расширить кругъ послѣдователей секты; къ нему присоединились также и два епископа: Инстанцій и Сальвіанъ ³⁾.

Какъ видимъ, древній историкъ секты не сообщаетъ ничего, чтобы дало намъ солидное основаніе сопоставлять прицилліанизмъ съ манихейзмомъ. Такія основанія отыскиваютъ въ трактатахъ самого Прицилліана. Но главнѣйшее изъ этихъ основаній—признаніе вѣчности матеріи представляется весьма проблематичнымъ. Такія выраженія Прицилліана, какъ: *omnia deum fecisse quae facta sunt, et compactis inter se aelementis solidatam caeli extendisse naturam* ⁴⁾, хотя и содержатъ мысль о мірообразованіи, но не утверждаютъ

¹⁾ Sulpicij Severi Historia Sacra. c. XLXI, Gal. t. VIII, 390: *felix profecto si non pravo studio corrupisset optimum ingenium.*

²⁾ Sulpicij Severi Historia Sacra. c. XLXI. G. t. VIII, 390.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Творенія Прицилліана въ *corpus Script. Eccles. Latin.* vol. XVIII Изд. Schepf'a. Tractatus V, p. 65.

обстоятельство, что такое важное дѣло, какъ политическое посольство, было поручено никому иному, какъ православному епископу, должно было открыть ему многое въ смыслѣ господствующихъ силъ въ странѣ. Желая использовать эту силу въ своихъ интересахъ, онъ всевозможными мѣрами пытается привлечь ее на свою сторону. Наиболее рельефно эта тенденція Максима обнаружилась въ его отношеніи къ ереси присцилліанитовъ.

Вопросъ о присцилліанизмѣ принадлежитъ къ числу очень темныхъ вопросовъ церковно-исторической науки. Источники и свидѣтельства древности о немъ чрезвычайно скудны; изъ древнихъ историковъ болѣе или менѣе подробнѣя свѣдѣнія о немъ сообщаетъ намъ только Сульпицій Северъ въ своей *Historia Sacra* ¹⁾. Опубликованіе въ 1889 г. трактатовъ главы присцилліанизма Присцилліана пока не развеяло окружающаго его тумана. Ересь по прежнему продолжаетъ оставаться загадочной. Одни изъ изслѣдователей склоняются даже къ предположенію, что Присцилліанъ былъ осужденъ собственно не какъ еретикъ, а какъ рано явившійся церковный реформаторъ: онъ былъ въ то время представителемъ адогматическаго христіанства, своего рода пѣтистомъ, требовавшимъ строгаго аскетической жизни и обращенія къ первоисточнику христіанства, къ изученію Библіи. Другіе, напротивъ, видятъ въ присцилліанизмѣ возрожденіе манихейзма, ссылаясь на нѣкоторыя точки соприкосновенія между ними: на сходства во внѣшней организаціи, существованіи у присцилліанитовъ особыхъ учителей (*magistri*), на признаніе вѣчности матеріи, на докетическую христологию и проч. ²⁾.

Исторія этой секты начинается еще задолго до появленія Максима въ Галліи. По словамъ историка Сульпиція, она зародилась еще въ Египтѣ, откуда ее занесъ въ Испанію ибѣто Маркъ, родомъ тоже египтянинъ. Въ Испаніи она и свила себѣ главное гнѣздо. Передавъ свои идеи какой-то

¹⁾ Пользуемся этой исторіей въ изданіи Gallandü. *Bibliotheca veterum patrum* t. VIII.

²⁾ *Zeitschrift für wissenschaftlichen Theologie*. Fünf-und-dreissigster Jahrgang. Leipzig 1892. Статья А. Hilgenfeld'a: *Priscillianus und seine neuentdeckten schriften*, ss. 3—6; 47—70 и др. Самъ Hilgenfeldъ пытается установить вліяніе манихейзма на Присцилліана.

богатою женщиною Агапія и ритору Елпидію, Маркъ, впрочемъ, безслѣдно исчезъ съ исторической сцены и въ послѣдующей исторіи секты совсѣмъ не встрѣчается; продолжателями его дѣла являются только выдающіеся изъ его учениковъ. Первоначально таковыми оставались названные Агапія и Елпидій; но очень скоро ихъ смѣняетъ обращенный ими же нѣкто Прицилліанъ, настолько вліятельный членъ секты, что сама секта получила свое названіе отъ его имени. Это—человѣкъ изъ знатной фамиліи, весьма богатый, краснорѣчивый, очень много читавшій и изучавшій, опытный въ искусствѣ критики и защиты; онъ былъ, видимо, аскетомъ, славился подвигами бодрствованія, выносилъ голодъ и жажду, не былъ корыстолюбивъ, но за то и считался чловѣкомъ очень бережливымъ въ расходованіи своихъ средствъ. Нашъ историкъ относится къ личности Прицилліана съ большою похвалою: онъ былъ бы „поистинѣ счастливымъ ¹⁾, если бы не извратилъ своихъ превосходныхъ способностей худымъ образованіемъ: онъ, называя Прицилліана *vanissimus*, ставитъ ему въ упрекъ лишь то, что послѣдній болѣе, чѣмъ должно, кичился *profanarum rerum scientia* и изучалъ *magicas artes ab adolescentia* ²⁾. Этотъ-то чловѣкъ сумѣлъ своимъ краснорѣчіемъ убѣдить *multos nobilium pluresque populares* и такимъ образомъ значительно расширилъ кругъ послѣдователей секты; къ нимъ присоединились также и два епископа: Инстанцій и Сальвіанъ ³⁾.

Какъ видимъ, древній историкъ секты не сообщаетъ ничего, чтобы дало намъ солидное основаніе сопоставлять прицилліанизмъ съ манихействомъ. Такія основанія отыскиваютъ въ трактатахъ самого Прицилліана. Но главнѣйшее изъ этихъ основаній—признаніе вѣчности матеріи представляется весьма проблематичнымъ. Такія выраженія Прицилліана, какъ: *omnia deum fecisse quae facta sunt, et compactis inter se aelementis solidatam caeli extendisse naturam* ⁴⁾, хотя и содержатъ мысль о мірообразованіи, но не утверждаютъ

¹⁾ Sulpicij Severi Historia Sacra. c. XLXI, Gal. t. VIII, 390: *felix profecto si non pravo studio corrupisset optimum ingenium.*

²⁾ Sulpicij Severi Historia Sacra. c. XLXI. G. t. VIII, 390.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Творенія Прицилліана въ *corpus Script. Eccles. Latin.* vol. XVIII Изд. Schept'a. Tractatus V. p. 65.

прямо несозданности матеріи; такъ что и самъ Hilgenfeld строить свою гипотезу на фактъ, что творенія элементовъ Богомъ Присцилліанъ нигдѣ не утверждаетъ, что онъ не отрицаетъ ученія о несозданной матеріи, о лежащемъ въ основѣ творенія хаосѣ ¹⁾.

Судя потому, что врагамъ присцилліанистовъ потребовалось употребить очень много усилій для того, чтобы добиться ихъ осужденія, можно думать, что они за немногими исключениями не расходились съ Церковью и въ главнѣйшихъ вопросахъ ученія. Но, съ другой стороны, несомнѣнно, они чѣмъ то выдѣлялись изъ ряда членовъ Церкви и возбуждали противъ себя неудовольствіе ея служителей, именно: имъ ставится въ упрекъ излишнее увлеченіе мірской наукой, да пристрастіе къ *magicas artes*. Принимая во вниманіе все это, не можемъ ли мы видѣть въ этой сектѣ кружокъ образованныхъ людей, пытавшихся, по примѣру александрійскаго гностика и оригенистическаго мудреца, примирить мудрость міра сего съ ученіемъ Церкви и понимать послѣднее, не справляясь съ древней традиціей? Не смотрѣли ли наши еретики на себя, какъ на людей, поднявшихся нѣсколькими ступенями выше простой массы въ пониманіи церковнаго ученія? Не считали ли они членовъ своего кружка хранителями мудрости? Полагая въ духъ Оригена, что только имъ однимъ сдѣланы уже доступными по своему настоящему смыслу тѣ истины, которыя превышаютъ способность разумѣнія простыхъ вѣрующихъ, они могли отталкивать отъ себя другихъ своимъ излишнимъ самоиѣіемъ. Съ этимъ могло связываться нѣсколько высокомѣрное отношеніе къ нѣкоторымъ не особенно образованнымъ епископамъ. Съ этой точки зрѣнія дѣлается понятнымъ, почему присцилліанисты, къ которымъ относились сравнительно терпимо многіе представители церкви, встрѣтили себя наиболѣе ожесточенныхъ враговъ среди другой части епископовъ.

Дѣйствительно, кое-какія точки соприкосновенія между присцилліанизмомъ и александрійскимъ гносеисомъ бросаются въ глаза. Таково прежде всего ихъ отношеніе къ вѣрѣ, Св. Писанію и научному изслѣдованію. Подобно александрійцамъ, Присцилліанъ, считая, съ одной стороны, достаточнымъ для

¹⁾ Zeitschrift. ss. 57, 58. 66.

вбрюющихъ слова Божія (*sufficiebat quidem credentibus dei sermo*)¹⁾ и осуждая невѣріе въ него (*crimen sit apostolis non credidisse sermonibus*)²⁾, съ другою стороною признаеть, что само Писаніе нуждается въ истолкованіи (*omnis scriptura interpretationem indiget*)³⁾, и защищаетъ изслѣдованіе основъ вѣры (*non est tamen damnabilis culpaе firmamentum fidei scriptorum probatione construere*)⁴⁾: онъ видитъ свое превосходство въ этомъ изслѣдованіи, такъ какъ оно даетъ ему возможность *intellegere* Писанія и *vim viventis scire verbi*⁵⁾. Затѣмъ, какъ и для александрійцевъ, для присцилліанистовъ Ветх. Заветъ сохранялъ свое значеніе только при его аллегорическомъ, духовномъ пониманіи; приэтомъ весьма характерно то, что Присцилліанъ знаетъ тѣ три смысла духовнаго пониманія Писанія, какіе установилъ Оригенъ: это—смыслъ тѣлесный, душевный и духовный⁶⁾. Наконецъ, повидимому, и для присцилліанистовъ, опять такъ сходно съ александрійцами, конечною цѣлью всея высшей мудрости, проникновенія въ небесныя тайны являлось мистическое единеніе со Христомъ: если мы считаемъ Христа *omnium principium*, то, говоритъ Присцилліанъ, признаемъ и человека мѣстомъ обитанія Христа, приготовимъ *dignam tali habitatori domicilium*⁷⁾.

Изъ среды враговъ присцилліанизма особенною ревностью выдѣлялся Идацій, епископъ эмеритскій⁸⁾. По его настоянію противъ сектантовъ состоялся первый соборъ *apud Caesaraugustam* или въ Сарагоссѣ, который заочно осудилъ не осмѣлившіеся явиться на соборъ епископы Инстанція и Сальвіана и мірянъ Елпидія и Присцилліана⁹⁾. Только послѣ этого присцилліанисты отдѣлились отъ Церкви и организовали свою собственную общину. Осужденные епископы Инстанцій и Сальвіанъ возвели въ епископское званіе Присцилліана¹⁰⁾. Борьба съ сектой обострилась. По ходатаѣ-

1) Tract. VI, Ed. Scheps'a, p. 69.

2) Tract. III, Ed. Scheps'a, p. 53.

3) Tract. VI, Ed. Scheps'a, p. 69.

4) Tract. III, Ed. Scheps'a, p. 53.

5) Tract. I, Ed. Scheps'a, p. 28.

6) Tract. VI, Ed. Scheps'a, p. 70.

7) Tract. VII, Ed. Scheps'a, p. 82.

8) Sulpicii Severi. Historia Sacra. c. XLVI.

9) Sulpicii Severi. Historia sacra. c. XLVII

10) *ibid.*

ству Идація и другого испанскаго епископа Итація, императоръ Граціанъ издалъ эдиктъ, которымъ всѣ еретики изгонялись не только изъ всѣхъ церквей и городовъ, но даже изъ страны ¹⁾. Еретики не хотѣли сдаться сразу. Желая реабилитировать себя въ глазахъ высшей Церковной власти, они искали себѣ аудіенціи у римскаго епископа Дамаса; потерпѣвъ поражение въ Римѣ, отправились въ Медиоланъ къ Амвросію, который однако также отказалъ имъ въ приѣмъ. Тогда они отправились въ Триръ къ Граціану и, подкупивъ оберъ-гофмейстера Македонія, человѣка очень вліятельнаго въ глазахъ Граціана, но весьма подозрительной честности ²⁾, успѣли добиться на время отмены императорскаго эдикта противъ нихъ. Торжествующіе присцилліансты возвратились въ Испанію и безпрепятственно заняли отпавшя у нихъ Церкви ³⁾. Обстоятельства измѣнились со вступленіемъ на престолъ Максима. Уступая настойчивымъ жалобамъ епископовъ, новый императоръ сначала распорядился разсмотрѣть дѣло еретиковъ на соборѣ въ Бордо; а когда еретики, не надѣявшіеся на оправданіе на соборѣ, стали апеллировать къ суду самого императора, они были приведены въ Триръ ко двору ⁴⁾. Императоръ обошелся съ ними очень строго: по его приказанію Присцилліанъ и нѣкоторые изъ его сообщниковъ были казнены ⁵⁾.

Такимъ образомъ дѣйствиіи Максимъ рассчитывалъ привлечь на свою сторону каѳоликовъ, чтобы при моральной поддержкѣ послѣднихъ упрочить свое положеніе въ государствѣ. Но хитрость на этотъ разъ не удалась: каѳолическій клиръ въ громадной массѣ по прежнему продолжалъ относиться къ нему недоброжелательно; а выдающіеся представители западной іерархіи—Мартинъ Турскій и св. Амвросій открыто высказывали свое недовольство образомъ дѣйствиіи узурпатора ⁶⁾.

1) *ibid.*

2) Подробная характеристика этого Македонія дана у Richter'a ss. 523—524

3) Sulpiciū Severi. Historia sacra. c. XLVIII.

4) Sulpiciū Severi. Historia sacra c. XLIX.

5) *ibid.* c. L—LI.

6) *ib.* c. LI; Ambr. Epistola XXV, 2—9; M. cc. 1040—1042; Epistola XXVI 3. 12 18—20; M. XVI, c. 1042—1043; 1045—1046.

XI.

Въ то время, какъ въ Галліи шли споры о присцилліанистахъ, въ Италіи происходила литературная полемика міровой важности. Когда за смертію Граціана и вступленіемъ на престоль Максима, Валентіанъ II сдѣлался независимымъ отъ своихъ соправителей въ управленіи Италіей, римскій сенатъ попытался искать счастья у него, рассчитывая на его малолѣтство и неопытность. Но, зная уже по прежнему опыту, что путемъ депутаціи не совсѣмъ легко добиться желательныхъ результатовъ, сенатъ на этотъ разъ поручилъ уже извѣстному намъ Симмаху составить обстоятельную докладную записку о возстановленіи правъ языческой религіи и представить ее императору. Эту докладную записку и представляетъ собою знаменитое *Relatio Symmachi*.

Relatio Symmachi—это блестящая апологія язычества, проникнутая глубокою привязанностью язычника къ культу своихъ предковъ и тяжелой скорбію по поводу послѣднихъ распоряженій. Симмахъ не былъ безразсуднымъ фанатикомъ, способнымъ идти противъ всякой очевидности: онъ мирится съ тѣми перемѣнами въ имперіи, какія произошли за послѣднее время, готовъ признать равноправность всѣхъ религіозныхъ культовъ и оправдать ихъ одновременное существованіе: *Suus enim cuique mos, suus cuique ritus est*. Божественный Разумъ, по его убѣжденію, распредѣлилъ между городами различныхъ стражей и различныя культы; какъ души раздѣлены между рождающимися индивидами, такъ и *fatales genii*—между различными народами ¹⁾. Нѣтъ нужды, какимъ образомъ каждый изслѣдуетъ истину: все мы не можемъ идти однимъ путемъ къ *tam grande secretum* ²⁾. Не протестуя поэтому противъ другихъ религій, Симмахъ проситъ только, чтобы не нарушали правъ его отечественной религіи, и защищаетъ эти права на существованіе такимъ образомъ. Прежде всего, языческая религія создала могущество римской имперіи. Императоры обязаны своимъ могуществомъ алтарю Викторіи и впредь будутъ обязаны еще большимъ. Этотъ культъ создалъ вселенную, прогналъ Ган-

¹⁾ *Relatio Symmachi* 8; M. XVI, с. 968

²⁾ *ibid* с. 10; M. XVI, с. 969.

нибала отъ стѣбъ, Сенионовъ отъ Капитолія ¹⁾). А что сказать о знаменитыхъ весталкахъ, которыхъ теперь государство лишило своей субсидіи? *Honor solus est in illo velut stipendio castitatis* ²⁾). Съ ними, жалуется онъ, будто бы поступили несправедливо. Такъ, обыкновенные граждане сохраняютъ право принимать оставленныя имъ по завѣщанію имущества, лишены этого права закономъ и рабы, и только знаменитыя дѣвы и служители священныхъ жребіевъ (*nobiles virgines et fatalium sacrorum ministri*) лишаются помѣтеевъ, приобретаемыхъ по праву наслѣдованія ³⁾). Какая польза посвящать общему благополучію непорочное тѣло и не имѣть правъ, одинаковыхъ со всѣми! ⁴⁾). А между тѣмъ изъ пренебреженія къ нимъ произошло для имперіи много несчастій, какъ общій голодъ въ провинціяхъ и др. ⁵⁾).—Затѣмъ Симмахъ переходитъ къ другому аргументу—глубокой древности языческой религіи. *Consuetudinis amor magnus est* ⁶⁾). Объ эту привычку разбѣлись всѣ прежнія опредѣленія, клонившіяся къ ограниченію культа ⁷⁾). Долголѣтнее существованіе религіи создаетъ ей прочный авторитетъ, а потому вѣра должна быть сохраняема на всѣ времена, и мы должны слѣдовать своимъ родителямъ, которые слѣдовали дѣдамъ и за то пользовались благополучіемъ ⁸⁾).—Въ заключеніе Симмахъ предусматриваетъ возраженіе, какое можно было услышать противъ его просьбы въ современномъ ему римскомъ христіанскомъ государствѣ. Можетъ быть, говорить онъ, кто-нибудь скажетъ, что было бы несправедливостью для государства давать средства на нужды чуждой религіи. На это онъ замѣчаетъ, что государство состоитъ изъ отдѣльныхъ личностей и то, что отъ него исходитъ, дѣлается снова собственностью индивидуумовъ. Вы распоряжаетесь всѣмъ, но сохраняете свое для каждаго сообразно съ его потребностями и интересами ⁹⁾: слѣдовательно, ничто не прелятствуетъ—та-

¹⁾ *Relatio Symmachi*. 9; M. XVI, с. 969.

²⁾ *ibid* 11; M. XVI, с. 969.

³⁾ *ibid*. 13; M. XVI, с. 970.

⁴⁾ *ibid*.

⁵⁾ *ibid*. 14; M. XVI, с. 970.

⁶⁾ *ibid*. 5; M. XVI, с. 967.

⁷⁾ *ibid*. 6—7; M. XVI, сс. 967—968.

⁸⁾ *ibid*. 8; M. XVI, с. 968.

⁹⁾ *ibid*. 16; M. XVI, с. 971.

говъ выводъ изъ разсужденій Симмаха,—языческому культу пользоваться субсидіей христіанскаго государства.

Когда этотъ любопытный документъ былъ полученъ въ Медиоланѣ, Амвросія тамъ не было: это могло быть зимою 383—384 года, когда Амвросіи вель переговоры съ Максимомъ въ Трирѣ. Но до него, очевидно, дошли слухи объ этомъ еще прежде, чѣмъ онъ успѣлъ возвратиться: и, волнуемый предположеніемъ, что очень молодой императоръ можетъ уступить настояніямъ сената, онъ сѣбшить своимъ письмомъ поддержать въ немъ твердость ¹⁾. Онъ начинаетъ свое письмо напоминаніемъ, что существуетъ только одинъ истинный Богъ, Который всѣмъ управляетъ, служеніе Которому не совмѣстимо съ служеніемъ идоламъ и языческимъ культуамъ ²⁾. Но, ограничиваясь здѣсь пока только самыми общими замѣчаніями, что *nullius injuria est, cui Deus Omnipotens antefertur* ³⁾, что нѣтъ ничего *majus religione*, ничего *sublimius fide* ⁴⁾, проситъ у него экземпляръ представленной ему записки Симмаха, чтобы подробнѣе разобрать всѣ ея положенія ⁵⁾. Записка эта ему была представлена, а Амвросіи написать на нее подробную и не менѣе блестящую критику, чѣмъ и сама *Relatio*.

Сознавая, что ему не сравниться съ блестящимъ краснорѣчіемъ Симмаха, которое способно невольно подкупать челоуѣка въ свою пользу, Амвросіи прежде всего проситъ императора обращать вниманіе не на изящество словъ, а на важность вещей; указавъ затѣмъ кратко на три главныя тезиса Симмаха: 1) что Римъ ищетъ возстановленія своихъ старинныхъ культовъ, 2) что жрецы и весталки имѣютъ право на полученіе субсидіи, и 3) что, наконецъ, результатомъ прекращенія субсидіи былъ общественный голодъ ⁶⁾, онъ переходитъ къ ихъ детальному анализу.

На первое доказательство Амвросіи возражаетъ указаніемъ на проявившееся въ исторіи Рима безеніе языческихъ бо-

1) Въ изданіи М. это—*Epistola XVII*; сс. 961—996.

2) *Epistola XVII*, 2—3; М. XVI, с. 961.

3) *ibid.* 7; М. XVI, с. 962.

4) *ibid.* 12; М. XVI, с. 964.

5) *ibid.* 13; М. XVI, с. 964.

6) *Epistola XVIII*, 2 и 3; М. XVI, с. 972.

говъ: *dum sacrorum potentia praedicatur, infirmitas proditur* ¹⁾. Такъ, боги не воспренятствовали Ганнибалу побѣдоносно дойти до самыхъ городскихъ стѣнъ, и сенопы овладѣли бы Римомъ, если бы не выдалъ ихъ гусь. Да и Ганнибаль почиталъ тѣхъ боговъ, что и римляне. Слѣдовательно, если эти боги побѣдили у римлянъ, то были побѣждены у карфагенянъ: если же они торжествовали у карфагенянъ, то не принесли никакой пользы римлянамъ. Въ дѣйствительности Римъ несколько не обязанъ величіемъ своимъ богамъ: побѣдныя трофеи давались не кровью животныхъ, а силою солдатъ ²⁾. Но и по существу одно долготѣіе и старость безотносительно къ внутреннему достоинству не могутъ служить надежнымъ критеріемъ въ опредѣленіи достоинства религіи. *Erubescat senectus, quae emendare se non potest*. Близна правовъ, а не лѣтъ заслуживаетъ похвалы, и нѣтъ никакого стыда отъ стараго перейти къ лучшему ³⁾.

Далѣе, просятъ возстановленія культа и субсидіи у христіанскаго императора, но приэтомъ забываютъ, что *christianus imperator agram solius Christi didicit honorare* ⁴⁾. Впрочемъ, самая просьба о субсидіи говоритъ уже о слабости язычества. Языческіе императоры не только не субсидировали, но притѣсняли и умерщвляли христіанъ, которые однако на эти наказанія смотрѣли какъ на награду и не думали ходатайствовать о субсидіи. Христіанство возвеличивалось униженіями, бѣдностью, наказаніями, а язычники не надѣялся поддерживать свои церемоніи безъ пособія ⁵⁾. Чтобы тронуть императора, они указываютъ на невинность своихъ весталокъ. Но что такое эти весталки сравнительно съ христіанскими дѣвственницами? Языческій культъ допускаетъ едва только семь весталокъ, а христіанство дало *plebem pudoris, populum integritatis, consilium virginitatis*; у первыхъ мы видимъ нурпуровыя инсигніи, роскошь, богатство, всевозможныя привилегіи, а вторыя говорятъ намъ только о постѣ ⁶⁾. Просятъ субсидіи также для своихъ жрецовъ и служителей, но по-

1) *ibid.* 4; M. XVI, c. 973.

2) *ibid.* 4—7; M. XVI, cc. 972—973.

3) *ibid.* 7; M. XVI, cc. 973—974.

4) *ibid.* 10; M. XVI, c. 974.

5) *ibid.* 11; M. XVI, c. 975.

6) *ibid.* 11—12; M. XVI, c. 975.

чему же не обратятъ вниманія на то, что эти жрецы и служители до сихъ поръ пользуются правомъ получать наслѣдства по частнымъ завѣщаніямъ, тогда какъ христіанскіе клирики послѣдними законами лишены подобнаго права ¹⁾. Сама Церковь *nihil sibi, nisi fidem possidet*; если, сверхъ этого, она и обладаетъ какимъ-нибудь достояніемъ, то это *possessio sumptus est egenorum* ²⁾.

Устрашаютъ бѣдствіями, которыя будто-бы постигли имперію за оскорбленіе древней религіи. Но если даже стать на точку зрѣнія Симмаха, то можно ли признать справедливымъ, чтобы за лишеніе только небольшой горсти жрецовъ средствъ пропитанія были лишены богами такихъ же средствъ всѣ? ³⁾. Впрочемъ, бѣдствіе вовсе не приняло такихъ широкихъ размѣровъ, какъ изображаетъ Симмахъ, потому что народный голодъ не коснулся многихъ провинцій ⁴⁾. Да и какое значеніе эти указанія на бѣдствія, какъ на проявленіе гнѣва оскорбленныхъ боговъ, могутъ имѣть для христіанскихъ императоровъ? Если боги не помогли тѣмъ, которые ихъ почитаютъ, то какъ они могутъ защищать тѣхъ, которые ихъ вовсе не знаютъ ⁵⁾.

Разсмотрѣвъ согласно намѣченному плану всѣ главные доводы Симмаха, Амвросій снова возвращается назадъ и нѣсколько подробнѣе останавливается на доказательствахъ отъ глубокой древности религіи. *Majorum, inquit, servandum est ritus* ⁶⁾. Но въ мірѣ ничто не остается навсегда неизмѣннымъ, а все постепенно переходитъ въ лучшее состояніе. Первоначально неустроенный міръ впоследствии получилъ свои красивыя формы. Дня сначала не было и лишь въ процессѣ времени онъ озарился своимъ свѣтомъ и нагрѣлся теплотою. Луна проходитъ цѣлыя фазы въ своемъ постоянномъ развитіи. Сначала появляются листья, потомъ плоды; сначала бываетъ дѣтскій возрастъ, за которымъ слѣдуетъ зрѣлый. Словомъ, все и въ природѣ и въ челоуѣкѣ измѣняется до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ окончательнаго совершен-

1) *ibid.* 13—14; М. XVI, с. 976.

2) *ibid.* 16; М. XVI, с. 977.

3) *ibid.* 17—18; М. XVI, сс. 977—978.

4) *ibid.* 21; М. XVI, с. 978.

5) *ibid.* 22; М. XVI, сс. 978—979.

6) *ibid.* 23; М. XVI, с. 979.

ства ¹⁾. Тотъ же законъ наблюдается и въ исторіи духовнаго развитія человѣчества. Нѣтъ вѣнца побѣды безъ борьбы съ противоположностью. Къ истинѣ человѣчество часто приходитъ длиннымъ путемъ заблужденій, и послѣ мрака язычества узрѣло свѣтъ христіанства; но, признавши истину послѣдняго, оно по справедливости должно оказать ему предпочтеніе предъ первымъ ²⁾. Остановившіеся послѣ этого на нѣкоторыхъ, не имѣющихъ принципиальнаго значенія замѣчаніяхъ, св. Амвросіи заканчиваетъ свою отвѣдь.

Въ основѣ всѣхъ раскрытыхъ разсужденій св. Амвросія лежитъ мысль, что, какъ слѣдуетъ изъ процесса мірового развитія, язычество при всѣхъ его внутреннихъ недостаткахъ, если и имѣло какой смыслъ, то только временный, пока человѣчество находилось въ стадіи младенчества; съ наступленіемъ же зрѣлаго возраста въ общечеловѣческомъ развитіи должна была наступить и новая совершеннѣйшая форма духовной жизни. Это—въ сущности мысль уже достаточно старая, которою пользовались отчасти уже христіанскіе апологеты II в., а главнымъ образомъ первые александрійцы (особенно Климентъ); Амвросіи суживаетъ ее тѣмъ, что признаетъ только общій остовъ постепенности духовнаго развитія, не признавая матеріальнаго сходства по содержанію отдѣльныхъ его моментовъ. Оригинальность его заключается лишь въ томъ, что эта мысль у него, кажется, впервые использована для литературнаго оправданія религіозной политики римскихъ императоровъ второй половины IV-го вѣка. Между тѣмъ высказанія Амвросіемъ въ разобранномъ нами памятникѣ идеи иногда получаютъ преувеличенное и несоответствующее дѣйствительности толкованіе. Такъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ мысль Амвросія, что христіанство возвеличилось безъ всякой поддержки со стороны государства, извѣстный французскій историкъ Гастонъ Буасье пишетъ: „Мнѣ кажется, что сторонникамъ отдѣленія Церкви отъ государства и уничтоженія церковнаго бюджета, при нѣкоторой снисходительности, слѣдовало бы считать св. Амвросія своимъ. Еслибы къ прошедшему можно было примѣнить выраженія настоящаго времени, то слѣдовало бы

¹⁾ *ibid.* 23—26; М. XVI, с. 979.

²⁾ *ibid.* 27—28; М. XVI, с. 979—980.

сказать, что св. Амвросіи былъ радикаломъ, а Симмахъ—реакціонеромъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію и можно утверждать, не боясь возраженій, что въ изложенной нами великой борьбѣ Симмахъ поддерживалъ привиллегіи, а св. Амвросіи требуетъ свободы“¹⁾. Въ дѣйствительности Амвросіи столь же мало походитъ на радикаловъ, какъ и Симмахъ: онъ требуетъ не того, чтобы христіанское государство оставило свои попеченія о Церкви, какъ и объ языческомъ культѣ, но проситъ императора, чтобы онъ, совсѣмъ оставивъ язычество, посвятить свои заботы исключительно охраненію интересовъ Церкви.

Записка Амвросія совершенно парализовала впечатлѣніе отъ *relatio* Симмаха. И на этотъ разъ язычникамъ весьма опредѣленно было отказано въ удовлетвореніи ихъ просьбы. Они, конечно, не могли забыть этого Валентиніану II, какъ въ свое время не простили своей обиды Граціану.

ХII.

Нуждаясь въ услугахъ Амвросія для улаживанія дѣлъ съ Максимомъ, миланскій дворъ нѣкоторое время жилъ въ мирѣ съ нимъ. Но разрывъ между ними рано или поздно неминуемо долженъ былъ снова наступить и дѣйствительно наступилъ. Онъ вызывался двумя причинами. Во-первыхъ, ихъ раздѣляла вѣроисповѣдная точка зрѣнія: Амвросіи былъ строгій каѳолникъ, а Юстина—аріанка: свои взгляды она привила и молодому Валентиніану II²⁾. Во-вторыхъ, она имѣла въ виду при этомъ и политическія соображенія: прежде она опиралась на аріанъ, чтобы избавиться отъ опеки Граціана, теперь стала искать сообщничества съ ними, чтобы обезопасить себя со стороны Максима. Последній, какъ извѣстно, достигъ императорскаго трона главн. образомъ при поддержкѣ обиженнаго Граціаномъ римскаго элемента; Юстина задумала использовать теперь въ своихъ интересахъ отодвинутый на задній планъ готскій элементъ, аріанскій въ своемъ большинствѣ. Такъ можно думать на томъ основаніи, что она вела борьбу съ Амвросіемъ главнымъ образомъ при посред-

¹⁾ Паденіе язычества стр. 437.

²⁾ Theodoret. Hist. Eccles. V, XIII, стр. 1041.

ствѣ готтовъ, о чемъ свидѣтельствуесть самъ Амвросій: *venerunt enim Gotthi, et diversarum nationum viri, venerunt cum armis, et circumfusi occupaverunt basilicam* ¹⁾.

Столкновеніе открылось по незначительному въ сущности поводу. На основаніи изданныхъ Граціаномъ законовъ противъ еретиковъ рѣшительно всѣ церкви Милана перешли въ руки католиковъ. Избавившись отъ опеки Граціана, миланскій дворъ и сталъ теперь требовать, чтобы православные уступили ему хоть одну Церковь для устройства релігіозныхъ собраний ²⁾. Первоначально онъ потребовалъ только незначительную часовню, находившуюся къ тому же внѣ городскихъ стѣнъ Милана (*extramurana*) и извѣстную подъ именемъ *Basilica portiana* ³⁾. Амвросій отвѣтилъ на это категорическимъ отказомъ, полагая, что епископъ не въ правѣ распоряжаться достояніемъ Божиимъ. Дворъ, не ожидавшій такого оборота дѣлъ, видимо сталъ раздражаться и потребовалъ епископа во дворецъ для объясненій. Амвросій послалъ Валентиніану вторичный отказъ, заявляя, что въ церковныхъ дѣлахъ епископъ можетъ подлежать только суду епископовъ ⁴⁾; при этомъ онъ напоминалъ ему, что его отецъ Валентиніанъ I установилъ даже закономъ, что въ дѣлахъ вѣры клирикѣ можетъ судить только тотъ, кто и даромъ своимъ равенъ ему и правами своими не отличается отъ него ⁵⁾.

Потерявъ надежду на возможность соглашенія съ Амвросіемъ, дворъ перешелъ на сторону болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Изданный имъ въ то время законъ гласилъ: „мы предоставляемъ право собраній тѣмъ, которые вѣруютъ согласно съ тѣмъ, что во времена священной памяти Констанція, постѣ собранія епископовъ изъ всей Римской имперіи и изложенія вѣры на соборѣ въ Аримини и Константинополѣ, было опредѣлено на всѣ времена и подтверждено даже иномыслящими. Пусть же будетъ предоставлена свобода собраній (*convicendi*) тѣмъ, кому мы приказываемъ: а присваивающіе это право только себѣ пусть знаютъ.

1) *Epistola* XX, 20; M. XVI, с. 1000.

2) *ibid.* с. 23; M. XVI, с. 1000: *debeo et ego unam basilicam habere*—поручилъ сказать Амвросію императ. Валентиніанъ.

3) *ibid.* с. 1 и 3; M. XVI; сс. 994 и 995.

4) *Epistola*. XXI, 2; M. XVI, с. 1003.

5) *ibid.*

что если они попытаются устроить какое-нибудь возмущение против предписанія нашей безмятежности, то, какъ виновники возмущенія и нарушенія церковнаго міра, а также оскорбители императорскаго величества (*majestatis*), будутъ подлежать наказанію смертію¹⁾. Законъ датированъ Февралемъ мѣсяцемъ (386 г. и изданъ въ Медиоланѣ²⁾. Этотъ законъ, конечно, прежде всего былъ направленъ противъ Св. Амвросія. Теперь арианствующая партія уже не довольствуется *basilicam portianam*, и заявляетъ свои притязанія на новый и большой храмъ, находившійся въ самомъ городѣ (*intramurana*)—такъ называемая *basilica nova*³⁾. Повидимому, возникаетъ даже мысль замѣнить Амвросія какимъ-нибудь другимъ болѣе подходящимъ епископомъ. По крайней мѣрѣ, въ Миланѣ появляется арианствующій епископъ Меркуришъ, готтъ по происхожденію, принявшій для большаго авторитета имя Авксентія, миланскаго предшественника Амвросія⁴⁾.

Когда Амвросій и послѣ этихъ грозныхъ распоряженій не думалъ отступать, рѣшено было силою привести его къ повиновенію. Его должны были арестовать и отправить въ ссылку⁵⁾, а церковь его передать Авксентію. Когда чрезъ посредство одного чиновника это рѣшеніе было доведено до свѣдѣнія Амвросія, онъ совершалъ богослуженіе въ одной изъ миланскихъ базиликъ. Узнавъ рѣшеніе императора, онъ съ церковной кафедры мужественно заявилъ предъ лицомъ своей паствы, что онъ не намѣренъ добровольно оставить церкви: если его даже насильно выведутъ изъ церкви, то и въ этомъ случаѣ изгонять только его плоть, но не духъ⁶⁾. Здѣсь же по поводу распоряженій относительно него двора онъ впервые развилъ подробно свою знаменитую теорію о властяхъ церковной и гражданской, объ ихъ правахъ и отношеніяхъ другъ къ другу. Неходнымъ пунктомъ вѣхъ его разсужденій по этому поводу служатъ слова Христа: отдавайте кесарево кесарю а Божіе Богу (Мѣ. 22, 21).

¹⁾ *Codex Theodosianus* XVI, 1, 4.

²⁾ *Ambrosius. Epistola* XX, 1; M. XVI, с. 994.

³⁾ *Ambrosius. Sermo contra Auxentium*. с. 22; M. XVI, сс. 1013—1014.

⁴⁾ *Paulini. Vita Ambrosii*, с.с. 12 и 15.

⁵⁾ *Sermo contra Auxentium* 1—2; M. XVI, 1007—1008.

Императору принадлежит дворець, а епископу Церковь ¹⁾, и императоръ не можетъ заявить своихъ притязаній на церковь и на ея служителей: ему даровано право только для распоряженія мѣстами общественными, но не священными ²⁾, и относительно того, *quae divina sunt*, онъ не можетъ *imperiale aliquod jus habere* ³⁾. Церковь принадлежит Богу, и *dei templum* не можетъ быть объектомъ *jus caesaris*; ⁴⁾ императоръ—*filius Ecclesiae*, принадлежит къ Церкви, но не стоитъ выше ея ⁵⁾; ему не принадлежит *jus ecclesiae*. ⁶⁾ Онъ долженъ искать помощи со стороны Церкви, но не отстранять отъ себя эту помощь ⁷⁾. Таковыми должны быть отношенія власти гражданской къ Церкви. Что же касается Церкви и ея представителей, то въ предѣлахъ своей чисто-церковной дѣятельности они не знаютъ никого, кромѣ Христа ⁸⁾. Они вполне довольствуются своимъ *jus ecclesiae*, не заявляя притязаній на *jus imperiale*: императоры болѣе домогались *sacerdotium*, чѣмъ священники *imperium*: (Самъ Христосъ не желалъ быть царемъ ⁹⁾). Церковь не отрицаетъ *jus caesaris* ¹⁰⁾. Если императоръ требуетъ дани, епископъ не отказываетъ ему въ этомъ ¹¹⁾. Но если императоръ заходитъ за предѣлы своего *jus* и посягаетъ на *jus ecclesiae*, если императоръ приказываетъ, напримѣръ, *tradere basilicam*, то епископъ отвѣчаетъ: *non possum*, хотя тутъ добавляетъ: *pugnare non debeo* ¹²⁾. Въ случаѣ столкновенія съ *jus imperiale*, епископъ отстаиваетъ свое *jus*, но опять таки средствами, не

1) *Epistola XX*, с. 19; *M. XVI*, с. 999: *ad imperatorem palatia pertinent, ad sacerdotem Ecclesiae*.

2) *ibid.* с. 19: *Puplicorum tibi moenium jus commissum est, non sacerorum*.

3) *ibid.*

4) *Sermo contra Auxentium* с. 35; *M. XVI*, с. 1018.

5) *Sermo contra Auxentium*. с. 36: *Imperator enim intra Ecclesiam, non supra Ecclesiam est*.

6) *ibid.* 31; *M. XVI*, с. 1016;

7) *ib.* с. 36; *M. XVI*, с. 1018: *Bonus enim imperator quaerit auxilium ecclesiae, non refutat*

8) *ib.* с. 32; *M. XVI*, с. 1017: *Sed in ecclesia unam imaginem novi, hoc est, imaginem Dei invisibilis*.

9) *Epistola XX*, с. 23; *M. XVI*, с. 1001.

10) *Sermo contra Auxentium* 35; *M. XVI*, с. 1018.

11) *ib.* 33; *M. XVI*, 1017: *si tributum petit, non negamus*.

12) *Epistola XX*, с. 22; *M. XVI*, 1001.

виходящими за предѣлы собственного *jus: habeo arma, sed in Christi nomine, habeo offerendi mei corporis potestatem* ¹⁾. Если императоръ пожелаетъ насильственно завладѣть церковнымъ достояніемъ, то епископъ отвѣчаетъ ему характернымъ: *non dono, sed non nego* ²⁾.

Военнымъ отрядамъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ готтовъ, приказано было оккупировать базилику. Амвросій вмѣстѣ съ своими вѣрными постѣдователями продолжали оставаться въ храмъ и послѣ окончанія богослуженія ³⁾. Въ порывѣ самаго искренняго энтузіазма вѣрующіе твердо рѣшили лучше мученически умереть вмѣстѣ съ своимъ епископомъ за самостоятельность церковнаго достоянія, чѣмъ допустить поруганіе Церкви Божіей ⁴⁾. Нѣсколько дней невольной засады были сплюснутымъ временемъ молитвы и релігіознаго одушевленія. Къ этому времени относится введеніе св. Амвросіемъ пѣнія гимновъ при богослуженіи. Желая занять свою паству во время продолжительныхъ ночныхъ бодрствованій и дать форму для выраженія ихъ релігіознаго восторга, Амвросій предложилъ имъ нѣсколько своихъ гимновъ для церковнаго исполненія ⁵⁾; но затѣмъ это нововведеніе, появившееся по такому спеціальному поводу, прочно установилось въ Богослужебной практикѣ западной Церкви. Пѣніе гимновъ произвело очень громадное впечатлѣніе на присутствовавшихъ, такъ что даже враги Амвросія приписывали народное воодушевленіе гимнамъ ⁶⁾.

Повидимому, народный энтузіазмъ сталъ уже нѣсколько беспокоить правительство возможностью новыхъ и болѣе серьезныхъ осложненій. Къ тому же тѣ надежды, какія воз-

¹⁾ *ibid.* с. 23; М. XVI, с. 1001.

²⁾ *Sermo contra Auxentium.* с. 33; М. XVI, 1017.

³⁾ *Epistola* XX, 10; 11; М. XVI, с. 996: *ego in basilica veteri totum exigi diem. Inde domum cubitum me recepi, ut si quis abducere vellet, inveniret paratum.*—*Ante lucem ubi pedem limine extuli, circumfuso milite occupatur basilica.*

⁴⁾ *ibid.* с. 14; М. XVI, с. 998: По силѣ терпѣнія и непоколебимости въ преданности своему епископу Амвросій сравниваетъ ихъ съ Іовомъ: *in singulis vobis Job revixit, in singulis sancti illius potentia et virtus refulsit.*

⁵⁾ *ib.* 24; М. XVI, с. 1001: *Cum fratribus psalmos in Ecclesiae basilica minore diximus.* ср. Paulini. *Vita Ambrosii* с. 13.

⁶⁾ *Sermo contra Auxentium* с. 34; М. XVI, 1017: *Hymnorum quoque meorum carminibus deceptum populum ferunt.*

лагался на готовъ, далеко не оправдался. Послѣдніе сами поддались общему энтузиазму; кромѣ того, на нихъ подѣйствовало извѣстіе объ отлученіи, какому подвергъ ихъ епископъ. Такъ или иначе, но только мало-по-малу готты стали переходить на сторону Амвросія и этимъ способствовали его триумфу ¹⁾. Самъ Амвросій имѣлъ возможность засвидѣтельствовать, что посланные для нападенія на божественное наследіе сами сдѣлались сонаслѣдниками Бога, что онъ нашелъ себѣ защиту у тѣхъ, которыхъ считалъ своими врагами ²⁾. Очевидно, благоразуміе побуждало Валентиніана и Юстину пойти на уступки, и Амвросій вмѣстѣ съ своими послѣдователями съ великою радостью узнали о распоряженіи императора снять осаду съ базилики ³⁾. Тѣмъ не менѣе о полномъ примиреніи пока еще не было рѣчи.

XIII.

Въ это самое время, когда осада съ базилики была уже снята, а между тѣмъ полное примиреніе съ дворомъ еще не состоялось, Амвросій торжественно праздновалъ открытіе мощей двухъ миланскихъ мучениковъ: Гервасія и Протасія ⁴⁾.

1) Epistola XX, 13; M. XVI, 997: Milites ipsi, qui videbantur occupasse basilicam. cognito quod praecepissem, ut abstinerentur a communionis consortio. ad conventum hunc nostrum venire coeperunt.

2) ibid. c. 21; M. XVI, 1000: Venerunt gentes. sed vere in haereditatem tuam venerunt; qui enim gentes venerunt, facti sunt Christiani. Qui ad in vadendam haereditatem venerunt, facti sunt cohaeredes Dei. Defensores habeo, quos hostes putabam: socios teneo, quos adversarios aestimabam.

3) ibid. 26; M. XVI, c. 1002.

4) Этотъ фактъ обычно относится ко времени борьбы съ дворомъ изъ-за базилики и самъ Павлинъ какъ-будто бы даетъ для этого основаніе, вставляя рассказъ объ открытіи мощей какъ разъ въ средину рассказа о борьбѣ съ миланскимъ дворомъ. (Vita Ambrosii c. 14 и сс. 13 и 15). Однако, самъ Амвросій не упоминаетъ объ этомъ событіи въ рассмотрѣнныхъ нами документахъ, излагающихъ исторію борьбы съ Юстиной (Sermo contra Auxentium и epistola XX ad Marcellinam). Амвросій извѣщаетъ свою сестру объ этомъ специальнымъ письмомъ (Epistola XXII ad Marcellinam). Наконецъ, во время открытія мощей Гервасія и Протасія православные уже имѣютъ возможность совершать торжественныя процессіи по городу. Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ основаніе отнести разсматриваемое событіе ко времени послѣ открытой борьбы съ Юстиной.

Во времена Амвросія объ этихъ мученикахъ почти никто не знаетъ: не только забыли мѣсто ихъ погребенія, но даже самыя ихъ имена исчезли изъ народной памяти ¹⁾. Они безвѣстно лежали въ одной базиликѣ предъ рѣшеткой, поставленной около уже открытыхъ мощей и прославленныхъ Церковью мучениковъ Набора и Феликса, такъ что вѣрующіе, подходящіе къ гробницамъ послѣднихъ, невольно должны были проходить и по мѣсту погребенія первыхъ ²⁾.

Событіе открытія мощей произошло во время совершенія одного неизвѣстнаго намъ изъ источниковъ обряда посвященія базилики, повидному, по предварительному обѣту ³⁾. Возможно, что во время описаннаго нами столкновенія съ миланскимъ дворомъ Амвросій и далъ обѣтъ совершить это посвященіе въ случаѣ благопріятнаго для него исхода борьбы, какъ и теперь еще люди, находящіеся въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, даютъ Богу обѣтъ исполнить то или иное доброе дѣло, если ихъ молитва будетъ услышана. Присутствовавшій при этомъ народъ настаивалъ, чтобы епископъ совершилъ подобный же обрядъ и въ другой мѣстной базиликѣ, извѣстной подъ именемъ римской ⁴⁾, на что онъ изъявилъ согласіе, но подъ условіемъ, если ему удастся найти мощи мучениковъ ⁵⁾. До него, вѣроятно, уже давно дошла глухая молва о томъ, что въ одной изъ миланскихъ базиликъ покоятся тѣла двухъ мучениковъ: онъ, вѣроятно, уже не разъ искалъ ихъ подъ полами миланскихъ базиликъ, но пока все его разслѣдованія не открыли ему ничего. Посвящаемая базилика, видимо, оставалась единственнымъ мѣстомъ, которое еще не было обследовано. Какъ бы то ни было, но, по приказанію Амвросія, клирики стали рыть землю предъ рѣшеткой Набора и Феликса ⁶⁾. Скоро были замѣчены два скелета, весьма большіе по своимъ размѣрамъ: все кости сохранились въ цѣлости, а около нихъ находилось много крови ⁷⁾. Кости торжественно были вынуты изъ могилы и

¹⁾ Paulini. Vita Ambrosii c. 14.

²⁾ ibid., Ambrosius. Epistola XXII, 2; M. XVI, c. 1019.

³⁾ Epistola XXII, 1; M. XVI, c. 1019: cum ego basilicam dedicassem.

⁴⁾ Epistola XXII, 1; M. XVI, c. 1019: sicut Romanam basilicam dedices?

⁵⁾ ibid.

⁶⁾ ib. 2; M. XVI, c. 1019.

⁷⁾ ibid.

послѣ не менѣ торжественнаго празднованія на слѣдующій день были перенесены въ базилику, называемую Амброзіанской¹⁾; здѣсь ихъ положили подѣ алтаремъ на мѣстѣ, которое Амвросіи приготовилъ для своего погребенія²⁾. Народъ толпами стѣнилъ къ гробницамъ новоявленныхъ мучениковъ, желая поклониться имъ или же прикосновеніемъ къ ихъ останкамъ получить исцѣленіе отъ различныхъ недуговъ³⁾, а епископъ благодарилъ Бога, что Онъ возбудилъ духъ святыхъ мучениковъ во время, когда церковь нуждалась въ особенно сильной защитѣ⁴⁾.

Къ этому же времени приблизительно относится окончательное сближеніе св. Амвросія съ своимъ знаменитѣйшимъ ученикомъ блажен. Августиномъ. Уже нѣсколько лѣтъ риторъ Августинъ, еще манихей, слушалъ проповѣди миланскаго епископа, имя котораго славилось далеко за предѣлами Медіолана. Личность Амвросія произвела на него сильное впечатлѣніе. Оно описано Августиномъ въ его *исповѣди*. Этому именно вліянію въ значительной мѣрѣ нужно приписать исторію внутренняго перерожденія и обращенія Августина къ христіанству. Одушевленная борьба св. Амвросія съ Юстиніей, поддержанная своею не менѣ одушевленной паствою, способствовала этому въ особенности. Уже въ августѣ или сентябрѣ 386 г., по мнѣнію изслѣдователей, совершилось обращеніе блаж. Августина въ Миланѣ, хотя крещеніе совершилось нѣсколько позже, именно, въ пасхальную ночь 387 г.⁵⁾ Августинъ, по собственному свидѣтельству, былъ крещенъ самимъ Амвросіемъ⁶⁾. Это обстоятельство, несомнѣнно, еще тѣснѣе привязало ихъ другъ къ другу. И хотя скоро послѣ этого Августинъ оставилъ Миланъ и св. Амвросія навсѣгда, но впечатлѣніе и соединенную съ глубокимъ уваженіемъ привязанность къ своему учителю онъ сохранилъ до конца своей жизни, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его отзывы въ различныхъ своихъ твореніяхъ⁷⁾.

1) *ibid.*

2) *ibid.* с. 13; М. XVI, с. 1023.

3) *Epistola XXI*, 9; М. XVI, с. 1022.

4) *ibid.* 10; М. XVI, с. 1022.

5) *Asslaber.* ss. 43. 46. 47.

6) *Contra Julianum. Pelag.* I, с. 3, n. 10; *Asslaber.* s. 46.

7) *Asslaber.* ss. 49—50.

XIV.

Трудно сказать, какъ долго продолжилось бы натянутое положеніе между католиками и миланскимъ дворомъ, по какому направленію пошли бы дальнѣйшія событія, если бы внезапныя тревожныя вѣсти съ запада не очистили егустившейся атмосферы. Вспомнимъ, что въ Трирѣ въ это время еще сидѣлъ Максимъ, который надѣялся править при поддержкѣ католическаго клира. Потерявъ уже неудачу въ попыткѣ привлеченія на свою сторону этого клира до поводу ереси присцилліанстовъ, онъ, освѣдомившись о миланскихъ событіяхъ, также задумалъ использовать ихъ въ своихъ политическихъ интересахъ и рѣшилъ выступить защитникомъ православія. У анонимнаго составителя біографіи Амвросія и у Теодорита сохранилось извѣстіе, что Максимъ прислалъ въ Миланъ грозное письмо съ укорами за преслѣдованіе православныхъ, требуя немедленнаго прекращенія религіознаго преслѣдованія и угрожая въ противномъ случаѣ войною ¹⁾. Это довольно неожиданное письмо, по видимому, привело въ замѣшательство миланскій дворъ. Необходимо было какимъ-нибудь образомъ предотвратить грозившую опасность, отправивъ къ нему посольство. Здѣсь опять вспомнили объ Амвросіи: онъ безбоязненно уже выступалъ предъ Максимомъ однажды, да на него вообще можно было положиться въ этомъ случаѣ, такъ какъ самъ Амвросій отрицательно относился къ Максиму, какъ тиранну, незаконно захватившему престолъ и поднявшему оружіе противъ своего императора ²⁾. Амвросію вторично предложили отправиться посломъ въ Трирѣ для того, чтобы уладить конфликтъ; и онъ, забывъ нанесенную такъ недавно ему обиду, считалъ своимъ долгомъ выступить на защиту своего законнаго императора. Въ 386 или 387 г. ³⁾, состоя-

¹⁾ Авонимъ, с. 14; Theodoret. Historia Ecclesiastica V, XIV, стр. 1042—1043.

²⁾ Амвросій могъ найти Максиму мѣсто только въ преисподней, чтобы показать, *quam durum sit arma suis principibus irrogare—de obitu Theodosii* с. 39; M. XVI, с. 1398.

³⁾ Письмо Максима было вызвано миланскими событіями, вызванными вышеуказаннымъ закономъ 386 года; слѣдовательно, и второе посольство Амвросія къ нему должно было состояться въ томъ же 386 г. и никакъ не позже 387 года. Labriolle высказываетъ предположеніе, что это посольство имѣло мѣсто однимъ или двумя годами раньше, въ продолже-

лось его второе посольство къ Максиму ¹⁾. И теперь, какъ и прежде, онъ былъ принятъ Максимомъ весьма недовѣрчиво и оффиціально въ общемъ собраніи консисторіума ²⁾. И на этотъ разъ онъ никакъ не соглашался выдать трупъ Граціана, на чемъ настаивалъ особенно сильно св. Амвросій ³⁾. Послѣдній въ скоромъ времени долженъ былъ возвратиться безъ всякихъ положительныхъ результатовъ своей миссіи, и политическое положеніе по прежнему оставалось опаснымъ.

Въ Миланѣ, однако, на этотъ разъ остались недовольными Амвросіемъ, главнымъ образомъ его неуступчивостью предъ тиранномъ. Чтобы поправить дѣло, рѣшили отправить къ Максиму новое третье посольство. На этотъ разъ выборъ палъ на какого-то миланскаго придворнаго Домнина, сирійца по своему происхожденію, человѣка знатнаго и пользовавшагося довѣріемъ императора ⁴⁾, но при томъ, кажется, слабохарактернаго и недальновиднаго. Максимъ, увидавъ Домнина, сразу сообразилъ, что въ Миланѣ его серьезно побаиваются, и счелъ моментъ самымъ благопріятнымъ для вторженія въ Италію. Домнинъ былъ принятъ имъ весьма любезно, съ почестями, осыпанъ дорогими подарками, такъ что онъ вынесъ впечатлѣніе, будто у Валентиніана и не можетъ быть лучшаго и болѣе вѣрнаго друга, чѣмъ Максимъ ⁵⁾.

ніе зимы 384—385 г.г., такъ какъ въ написанномъ по поводу этого посольства *Epistola XXIV*, 12 (M. XVI c. 1039) Амвросій свидѣтельствуетъ, что въ Трирѣ онъ избѣгалъ общевія съ епископами, требовавшими казни еретиковъ, подъ которыми можно разумѣть только присцилліанъ; по мнѣнію Labriolle, это и показываетъ, что еретики, казненные въ 385 г., въ это время были еще живы (Saint Ambroise, p. p. 96—97). Но очень трудно повѣять, почему именно выраженіе письма: *me abstinere ab episcopis, qui aliquos, devius licet a fide, ad necem petebant* должно указывать непременно на то, что казнь еретиковъ во время второго посольства еще не состоялась. Кромѣ того, не мевѣ непонятною представлялась бы и та большая медлительность, которую долженъ былъ бы обнаружить Максимъ послѣ неудачнаго посольства 384—385 г. въ осуществленіи своихъ честолюбивыхъ плановъ относительно Милана и Валентиніана II; и это тѣмъ болѣе, что послѣдовавшія послѣ 385 г. событія въ Медиоланѣ для него должны были бы быть чрезвычайно благопріятными.

1) Paulini Vita Ambrosii. c. 19.

2) Ambrosius *Epistola XXIV*, cc. 2—3; M. XVI c. 1036.

3) *ibid* c.c. 9 10; M. XVI, c. 1038.

4) Zosimus. lib. 4, c. 42, стр. 225.

5) *ibid*.

Съ хитрыми, но прикрытыми вѣнпней любезностью замыслами Максимъ даже предложилъ Домпшу при его возвращеніи военный отрядъ, который-де окажется излишнимъ Валентиніану при подавленіи всыхпнувшихъ недавно безпорядковъ въ принадлежавшей ему Панноніи. Доминъ съ благодарностью воспользовался предложенной ему услугой ¹⁾.

Возвратившись обратно въ Миланъ, Доминъ свидѣтельствовалъ предъ напуганнымъ дворомъ о весьма дружественныхъ чувствахъ, какія въ Трирѣ будто-бы питаютъ къ Милану. Но очень скоро однако обнаружилась коварная хитрость Максима: съ своими главными силами онъ слѣдоваль по пятамъ отряда, порученнаго Домнину ²⁾. Въ Медиоланѣ узнали объ этомъ только тогда, когда Максимъ подошелъ почти къ самому городу. Валентиніану и Юстинѣ при такихъ обстоятельствахъ не оставалось другого выбора, какъ спасать свою жизнь бѣгствомъ. Они дѣйствительно укрѣились сначала въ Аквилеѣ, а потомъ переправились въ Фессалоники подъ крѣпкую защиту Θεодосія ³⁾. Амбросій, вообще никогда не признававшій Максима, также не желалъ своимъ пребываніемъ въ Миланѣ молчаливо признавать его своимъ повелителемъ и потому также отправился въ Аквилею ⁴⁾. Между тѣмъ Максимъ уже двинулъ свои войска и сюда ⁵⁾.

Прибывъ въ Фессалоники, Валентиніанъ и Юстина молили Θεодосія о войнѣ съ Максимомъ. Но слишкомъ осторожный Θεодосій первоначально соглашался только отправить къ Максиму пословъ, чтобы побудить его къ миру и возстановить политическое *statu quo* ⁶⁾. Между тѣмъ ему весьма понравилась одна изъ сестеръ Валентиніана Галла, прибывшая въ Фессалоники вмѣстѣ съ братомъ и матерью. Лишившись недавно своей прежней супруги Плакилы, онъ рѣшилъ теперь обвиняться съ Галлой. А такъ какъ Юстина согласилась на этотъ бракъ только подъ условіемъ немедленной войны противъ Максима, то перѣшптельному Θεодо-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Zosimus. lib. 4, c. 42, стр. 225—226.

³⁾ ibid. l. 4, 42, стр. 226; 4, 43 стр. 426—427; ср. Theodoret V, XIV. стр. 1043.

⁴⁾ Такъ можно предполагать на основаніи краткаго замѣчанія Павлина о времени, очевь близкомъ къ этому, с. 22; Ambrosio vero episcopo constituto Aquilae.

⁵⁾ Zosimus. l. 4, 42, стр. 226.

⁶⁾ ibid. 4, 43 и 44, стр. 227.

сію оставалось только согласиться и, по заключеніи брака, выступить въ походъ ¹⁾, въ Аквилею ²⁾.

Очень быстро онъ подошелъ къ стѣнамъ Аквилей. Положеніе Максима здѣсь оказалось значительно хуже, чѣмъ онъ полагалъ; ему пришлось еще разъ убѣдиться, какъ мало онъ имѣлъ сторонниковъ въ области Валентиніана. Θεодосій въ 387—388 г. ³⁾ почти безпрепятственно занялъ Аквилію: Максимъ былъ умерщвленъ ⁴⁾.

Нѣкоторое время послѣ этого Θεодосій продолжалъ еще оставаться на западѣ и отправился въ Медиоланъ ⁵⁾, гдѣ, вѣроятно, ожидалъ, пока не установился окончательно на западѣ новый порядокъ. По свидѣтельству историка, онъ передалъ всѣ отнятыя у Максима земли Валентиніану, такъ что послѣдній, подобно отцу Валентиніану I, объединилъ подъ своею властью всю западную часть имперіи ⁶⁾. Но, несомнѣнно, Θεодосій очень щедро вознаградилъ и самого себя за свои труды по низверженію Максима; послѣ этого мы видимъ его полнымъ хозяиномъ на западѣ, такъ что, по свидѣтельству св. Амвросія, Валентиніанъ руководствовался его наставленіями въ своей дальнѣйшей дѣятельности ⁷⁾. Вѣроятно, отдавъ Валентиніану западную имперію, Θεодосій сохранилъ за собою право верховнаго руководства и контроля западной жизни, и фактически, слѣдовательно, сдѣлался повелителемъ всей имперіи ⁸⁾.

И. Адамовъ.

¹⁾ Zosimus. 4, 44, стр. 228.

²⁾ *ibid.* 4, 45, стр. 229.

³⁾ Точно дата пораженія Максима неизвѣстна. Второе посольство Амвросія состоялось въ 386—387 г.; на снаряженіе второго посольства, похода Максима къ стѣнамъ Аквилей, переправу Юстины въ Фессалоники, переговоры между Юстиной и Θεодосіемъ, которые, видимо, были довольно продолжительными, наконецъ, на походъ Θεодосія къ Аквилеѣ потребовалось минимумъ около года; отсюда вѣроятнымъ годомъ паденія Максима можно признать 387—388, а нѣкоторые даже прямо относятъ это событіе къ 388. (*Ihm. Studia Ambrosiana* 9).

⁴⁾ Zosimus 4, 46, стр. 230.

⁵⁾ Paulini. Vita Ambrosii c. 22.

⁶⁾ Zosimus 4 47, стр. 231: *τὴν μὲν οὖν βασιλείαν πᾶσαν Ὀυαλεντινιανῶ παρῆδακεν, ὅσην ἔτυχεν ἐχὼν ὁ τότενος πατὴρ.*

⁷⁾ Epistola ad Theodosium LIII. 2; M XVI, c. 1165; ac tuis (Θεодосія) institutis tantam devotionem erga Deum nostrum induerat.

⁸⁾ Cp. Richter. Op. cit. s. 662.